

Гунсунь Лю:

— Что я о ней сказал? Я просто спросил о её внешности. Что, ты с таким напором прибежала ко мне обвинять, а я даже спросить не могу?

— Ты, ты! Хм! — девушка слегка рассердилась, но, взглянув на Гунсунь Лю, заметила, что он выглядит весьма привлекательно, особенно его глаза, которые были ясными и прямыми, излучая внутреннюю справедливость. Он явно не походил на подлого и хитроумного негодяя, что заставило её успокоиться. Она нахмурилась, глядя на него. — Точно не ты?

— Что не я? — Гунсунь Лю вздохнул. — Ты, барышня, прибежала ко мне и сразу начала ругать, а я даже не знаю, о чём речь. Как это может быть я?

Девушка почувствовала себя немного неловко, и в её сердце закралась мысль, что, возможно, она действительно ошиблась. Однако, будучи гордой по натуре, она не могла сразу извиниться перед Гунсунь Лю, и её лицо покраснело, как и уши.

Мо Инь сидел в углу неподалёку, подпирая подбородок рукой и наблюдая за их игрой.

В этих сценах главные герои ещё не покинули горы и были молоды. Гунсунь Лю, который в будущем станет известным как бессмертный герой и погибнет, защищая мир от демонов, пока был никому не известным учеником внешних гор секты Линъюнь. Героиня Шуй Цинлин, которая в будущем сразится с тысячами демонов у ворот демонического мира, держа в руках плетёный из звёздного огня, сейчас была всего лишь капризной младшей сестрёнкой, избалованной отцом и старшими братьями.

Они были ещё молоды, не знали тягот родины и не понимали разлуки и ненависти. Это было самое беззаботное и радостное время их жизни.

В их глазах, возможно, не было «непоколебимой веры» или «неизгладимых следов», но именно в этом возрасте их глаза светились ярче всего.

Сяо Гаогэ и актриса, игравшая главную роль, были как раз в этом возрасте, и их игра была очень естественной.

Мо Инь, подпирая подбородок, с интересом наблюдал за происходящим.

Увидев, как у героини покраснели уши, он невольно пошевелил рукой.

Не зря её позже называли «богиней исторических костюмов» и «главой секты нефритовых девушек». Её внешность была действительно выдающейся. Хотя она не была ослепительно красивой, но её движения были наполнены настоящей живостью.

— Тебе нравится этот тип? Строишь так внимательно? — вдруг рядом с Мо Инем кто-то сел.

Он вздрогнул и увидел Ма Пэя.

Мо Инь улыбнулся:

— Нет, просто думаю, что эта актриса очень талантлива.

Актрису звали Чжао Пэйлин, она играла главную роль в сериале «Дао Неба и Земли», её персонажа звали Шуй Цинлин.

«Дао Неба и Земли» — это сериал с масштабным сюжетом, где главный герой, Гунсунь Лю, встречается на своём пути множество женщин, и среди них есть и те, кто обладает выдающейся внешностью и талантами. Но Шуй Цинлин была единственной, кто действительно тронул сердце Гунсунь Лю и остался в его памяти на всю жизнь.

Она также была самым популярным женским персонажем в сериале, настоящей героиней.

«Дао Неба и Земли» снимался в те времена, когда популярны были сюжеты про «любовь-ненависть». Гунсунь Лю был по натуре спокойным, но, привыкнув к жизни в городе, приобрёл некоторую легкомысленность. Шуй Цинлин была единственной дочерью главы секты Линъюнь и самой младшей ученицей среди всех.

Отец её оберегал, старшие братья баловали, и её характер стал очень избалованным, как у настоящей барышни, которая требует внимания и уважения.

Когда два таких разных персонажа сталкиваются, это приводит к постоянным стычкам и ссорам.

Такой сюжет через 10 лет может показаться банальным, но в то время он был очень популярен среди зрителей.

Сцена между главными героями продолжалась.

Шуй Цинлин покраснела:

— Точно не... ты?

Она с детства дружила с сестрой Сяо Юнь, и их связывала особая близость. Недавно Сяо Юнь внезапно не вернулась домой, а утром пришла с синяками и плакала, лёжа в постели. Позже она узнала, что сестру «обидел» какой-то распутник из внешних учеников.

Именно поэтому она так разозлилась.

По описанию Сяо Юнь этот человек был очень похож на Гунсунь Лю, поэтому Шуй Цинлин была уверена, что это он.

Но оказалось, что она ошиблась. Это её очень смутило.

Гунсунь Лю встал:

— Конечно, нет, я даже не видел твою сестру Сяо Юнь, как я мог её обидеть?

Он посмотрел на Шуй Цинлин, затем внезапно взял её за подбородок и внимательно осмотрел. Шуй Цинлин покраснела и спросила:

— Что ты делаешь?

Он отпустил её и с усмешкой сказал:

— Я просто вдруг заметил, что ты довольно симпатичная. Если бы твоя сестра Сяо Юнь была такой же красивой, как ты, я бы, возможно, действительно её «обидел».

В то время Гунсунь Лю и Шуй Цинлин только недавно поступили в секту. Шуй Цинлин была наивной и не понимала, что значит «обидеть» её сестру, думая, что кто-то просто подшутил

над ней и расстроил её. Гунсунь Лю также не знал, что произошло, и действительно думал, что кто-то просто обидел сестру Шуй Цинлин.

Для Гунсунь Лю это была просто шутка, он привык так говорить, но Шуй Цинлин жила в слишком закрытом мире, и никто никогда так с ней не обращался.

Когда Гунсунь Лю коснулся её и сказал это с усмешкой, её лицо покраснело ещё сильнее. Даже кончики ушей стали красными.

Актёры играли хорошо, и их характеры соответствовали ролям, Мо Инь смотрел с удовольствием.

Чжао Пэйлин была примерно одного возраста с Мо Инем, возможно, на год или два старше. Но она начала сниматься гораздо раньше.

Сейчас она была в самом начале своей карьеры, и её естественная чистота и обаяние привлекали внимание. Когда Мо Инь начал сниматься в прошлой жизни, она уже была в шоу-бизнесе более пяти лет. Хотя её внешность и актёрское мастерство улучшились, но та особая живость и капризность юности уже почти исчезли.

Честно говоря, Мо Инь больше нравилась Чжао Пэйлин в её нынешнем виде.

В прошлой жизни она сменила амплуа и перестала играть роли «нефритовых девушек». А её место «главы секты нефритовых девушек» заняла Су Вэй, которая вернулась в шоу-бизнес.

Мо Инь всё ещё размышлял, когда режиссёр Ван крикнул:

— Стоп!

Он начал смотреть на результаты съёмки.

Чжао Пэйлин была явно нервничала. Это был её первый столь значимый проект, а режиссёр Ван был известен своей строгостью. Она боялась, что её игра была недостаточно хороша, и её будут ругать.

К удивлению всех, когда режиссёр Ван поднял голову, он начал ругать не её, а актёра, игравшего Гунсунь Лю, — Сяо Гаогэ.

Сяо Гаогэ уже снялся в нескольких сериалах, включая главные роли, и его актёрское мастерство было неплохим.

Поэтому все были удивлены, что режиссёр Ван начал с него.

Режиссёр Ван нахмурился:

— Гунсунь Лю — это пройдоха, ты понимаешь? Не хулиган! Посмотри, что ты только что сыграл! Ты выглядел как развратный аристократ, который пристаёт к честной девушке! Разве это Гунсунь Лю? Если бы я был зрителем и посмотрел эту сцену, я бы точно подумал, что это ты её обидел!

Режиссёр Ван, казалось, был очень зол и стучал сценарием по столу.

Сяо Гаогэ молча опустил голову, его выражение лица было скрыто. Остальные не смели даже дышать.

Режиссёр Ван ругался некоторое время, затем приказал переснять сцену, и все поспешили подготовиться.

Однако, будь то из-за высоких требований режиссёра Вана или плохой игры Сяо Гаогэ, сцена была переснята три раза, но режиссёр всё ещё был недоволен, что его очень разозлило.

<http://bllate.org/book/16376/1481505>